

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КУТЛАКСКОЙ КРЕПОСТИ

Кутлакская крепость (вторая половина I в. до н.э.) является самым древним из известных архитектурно-археологических объектов на Южном Берегу Крыма, между Балаклавой и Феодосией. Уникальная для всего циркумпонтийского региона сохранность античных строительных остатков позволяет довольно отчетливо представить первозданный облик крепости. Она находится в Юго-Восточном Крыму в 60 км юго-западнее Феодосии, в 4,5 км к юго-востоку от с. Весёлое (бывшее Кутлак) и в 4 км к западу от пгт. Новый Свет (бывшее Парадис) Судакского горсовета, на западном отроге г. Караул-Оба, возвышающемся над Кутлакской бухтой и долиной (рис. 1; 2; 3), где проходит русло ныне пересохшей речки. Памятник расположен на территории незавершенного строительства пансионата «Марианида».

С южной стороны плато с укреплением, построенным из камня, внутренней площадью около 1500 м², расположено в 170 м от берега моря, ограничено крутым (60-80°) прибрежным обрывом около 70 м высотой, с западной – краем оврага и склоном холма такой же крутизны. С востока и севера укрепление в древности было вполне доступно. В настоящее время здесь находятся современные строительные котлованы до 20 м глубиной, представляющие собой нулевой цикл незавершенного строительства.

За 15 полевых сезонов форт был практически полностью изучен изнутри и, частично, снаружи. Не раскопанным внутри крепости остался контрольный участок площадью около 30 м². Памятник был открыт в 1982 г. И.А. Барановым (Отдел археологии Крыма ИА НАНУ, Симферополь), который обнаружил едва заметные на поверхности остатки древних стен и исследовал их в 1983 г. (Баранов 1983: л. 20-23). Работы ограничились стратиграфическим шурфом, траншеей вдоль восточной стены и раскопом у восточного входа в укрепление, читавшегося в рельефе. Памятник по названию соседней бухты и долины получил условное название Кутлакская крепость. На месте укрепления, исходя из сообщения Арриана (II в. по РХ) и анонимного автора V в. (Arr.P.Pon., 30; Anonim, P.Pon., 76[50]; 78[52]), предположительно, локализуется военно-административный центр античного порта Афинеон (рис. 3).

В 1984 г. значительные работы на городище проведены экспедицией Института археологии АН Украины во главе с Е.А. Паршиной (Паршина 1984: л. 1-78; 1986: 288-289), при активной помощи О.И. Домбровского. Данной экспедицией памятник был в целом оконтурен по периметру фортификационной линии (кроме башен №№ 1, 2, 4), почти полно-

стью исследована западная шестикамерная жилая постройка, верно интерпретированная как воинская казарма, начато изучение прибрежных южных помещений восточной казармы. Впервые крепость была датирована античной эпохой. До начала широкомасштабных раскопок Е.А. Паршиной предполагалось, что Кутлакский форт принадлежал средневековому генуэзскому консульству Солдайя. Дорогая Елена Александровна благородно подарила мне все материалы своих исследований и сказала: «Пользуйся и не ругай меня, если что не так». В 1990-1991 гг. на городище крымским управлением архитектуры и сотрудниками Судакской контрольно-спасательной службы были проведены первые консервационные и реставрационные мероприятия.

13 полевых сезонов (1991-2003 гг.) объект изучался экспедицией, создаваемой античным отделом ИА НАНУ, а затем Крымским филиалом ИА НАНУ, всегда под началом автора (Баранов, Ланцов 1993: 7-8; Ланцов 1994: 180-183; 1997: 69-79; 1997а: 185-189; 1999: 121-136; 1999а: 162-170; 2000: 76-81; 2001: 78-86; 2002: 160-166; 2004: 447-459; 2007: 92-96; 2012: 41-44; 2013: 260-265; Ланцов, Майко 2004: 194-196; Ланцов, Майко, Кутайсов 2003: 157-159; Ланцов, Труфанов, 1999: 161-173; Ланцов, Юрочкин 2000: 88-90; 2001: 254-290; 2006: 106-117; Смекалова, Смекалов, Мыц, Масленников, Ланцов 2007: 133-135; Lantsov 2001: 123-149; Lantsov, Yurochkin 2007: 83-89). Шурфовки рядом с данным археологическим памятником проводились в 2008 г. для уточнения границ его охранной зоны и в конце 2011 г. с целью определения хронологии сланцевых кладок, сложенных на глине, обнаруженных в береговом клифе. Оказалось, что это подпорные стены склонов горы и балки, которые относятся к новейшему времени.

Сейчас утвердилось мнение, что Кутлакская крепость являлась западным форпостом Боспорского государства в период правления Асандра. На уровнях древней дневной поверхности и рухнувших полов вторых этажей башен открыт, в основном, археологический материал, представленный разнообразной гончарной и лепной посудой. Стратиграфия культурного слоя и хронология находок свидетельствуют, что памятник является практически единовременным архитектурно-археологическим объектом, существовавшим не более 50 лет во второй половине I в. до н.э., который целиком представлен в закрытом археологическом комплексе рубежа эр. Благодаря достаточно полной исследованности, высокому уровню сохранности строительных остатков, археологической «однородности» удается проследить общую последовательность его застройки.

Укрепление имеет периметр обороны около 200 м. В плане оно пятиугольной формы, с четырьмя прямоугольными башнями и бастионообразным выступом по углам (рис. 2; 3). В него вели два входа – с востока и юго-запада. Стены форта, сохранившейся высотой до 4 м, сложены из колотого по слою сланца на глиняном растворе. По всему периметру в оборонительных стенах на отметке 1,5 м от древней дневной поверхности располагались деревянные пояса из стволов местного древовидного можжевельника. Конструкция оборонительных стен, толщиной от 1,5 до 2,8 м, трехслойная: 2 панциря и забутовка в середине.

Внутри крепости вдоль оборонительной линии располагались четыре каменных дома (рис. 3), крытых тонкими сланцевыми плитами, рваными по слою. Две из этих построек (западная и восточная), очевидно, являлись казармами. Помещения во всех домах, в основном, были жилыми. Сильно отличается от них крайнее южное помещение восточной казармы, находящееся у обрыва. Оно являлось железоплавильной мастерской. Здесь найдены остатки трех простейших сырцово-каменных горнов, каменный ящик, заполненный окисью железа, фрагменты крицы, шлак и сырье, в качестве которого служили местные железистые конкреции. Рядом с этим помещением располагалась большая, круглая в плане и сложная в разрезе хозяйственная яма, первоначально, по-видимому, используемая для отжига древесного угля, в значительном количестве необходимого для сыродутного железоплавильного производства.

В середине античного пентагона перед восточной калиткой располагалась огороженная со всех сторон каменным забором площадь (140 м²) (рис. 3). Сложная конфигурация ограды, очевидно, служила дополнительным препятствием на случай проникновения неприятеля внутрь крепости. В северо-западной части площади располагалась лестница, ведущая на оборонительную стену. В западном углу площади исследована квадратная в плане водосборная цистерна.

За пределами каменной ограды площади в центральной незастроенной части форта, на одинаковом удалении от всех жилых сооружений, полностью исследована заглубленная в материк крупная, овальная в плане, печь, с несохранившимся купольным перекрытием, размерами до 3,20 × 2,60 м, и глубиной до 1,10 м, служившая, очевидно, для обжига лепной посуды, а, возможно, и полифункционального назначения, например, для выпечки хлеба.

Вся фортификационная и строительная техника Кутлакской крепости свидетельствует о существовании единого предварительного плана строительства, значительном профессионализме военного инженера, запланированной последовательности и кратковременности, если не поспешности строительства. Наличие построек казарменного типа позволяет предполагать регулярность воинского контингента гарнизона.

На выбранном для строительства месте был удален только незначительный по толщине дерн и, очевидно, вырублены деревья можжевельника, являю-

щегося в этой местности эндемиком. Первоначально была построена наиболее крупная двухкамерная прямоугольная центральная восточная башня, размерами 10,7×8,25 м (рис. 4: 1). Площадь каждой из камер 3,2×4,8 м. Башня была, как минимум, двухэтажная. Затем были возведены оборонительные стены, сразу по всему периметру, включая бастионообразный северо-западный выступ (рис. 4: 2) (Ланцов 2001: 78-86).

Фортификационное строительство велось одновременно, как минимум, двумя бригадами строителей. Прослеживаются определенные различия в технике кладки в восточной и западной куртинах крепости. Во внутреннем фасаде северной куртины по шву стыка кладок четко видно место встречи строительных бригад (рис. 5). Одна бригада, двигавшаяся с юга на север, занималась строительством восточной фортификационной линии и большей части северной куртины. Другая группа каменщиков соорудила западную куртину, стены «бастиона» и небольшую часть западного окончания северной оборонительной стены.

В ходе раскопок было установлено, что внутренний фасад северной фланговой стены «бастиона» неоднороден. Характер восточного участка кладки идентичен всей остальной северной куртине крепости. Западная же часть выполнена в такой же строительной технике, как фронтальная западная и фланговая южная стены бастионообразного выступа, а также вся западная куртина Кутлакской крепости. Участки данного фасада сильно отличаются и лишь слегка перевязаны (рис. 5). Скорее всего, у западного края северной оборонительной стены завершалось формирование оборонительного контура крепости. Именно здесь, по-видимому, было закончено строительство фортификационной системы, ведущееся навстречу с двух сторон. Соединять стены в северо-западном углу «бастиона» было бы неудобно из-за развитости коренного рельефа местности, да и нецелесообразно исходя из норм военно-инженерного искусства, по соображениям безопасности на случай применения противником таранов.

Высотный перепад внутри крепости достигает почти 7 м, и повышение не везде плавное. Несмотря на это, основание оборонительных стен, в основном, повторяло неровности первоначального микрорельефа местности (после того как удалили гумус), которая не подвергалась предварительной нивелировке. Таким образом, подошва внешних стен укрепления располагалась, в основном, на поверхности материкового слоя плотной бурой глины с выходами в отдельных местах скальных сланцевых пластов. Обычно подобное строительство без нивелировки территории и без фундамента свидетельствует о недостатке строительных навыков, но в данном случае, несомненно, можно говорить о поспешности строительства и о существовании военной угрозы гарнизону на открытой местности.

Стройматериал внутри строящейся фортификационной линии завозился, очевидно, на повозках через расположенные рядом с береговым обрывом

юго-западные ворота, шириной 2,60 м (рис. 4: 2, 3). Однако, вскоре к западному пилону ворот пристраивается юго-западная береговая башня, а сами они перегораживаются южной оградой крепости (рис. 3; 6). Таким образом, возникает юго-западная калитка, шириной 1,5 м. Теперь вход в неё прикрывала новая небольшая башня, построенная после возведения восточной башни и всей оборонительной стены форта. Юго-восточная башня разрушена в результате оползней и осыпи склона (рис. 6). Длина сохранившейся северной стены – 3,2 м, ширина – 1,4 м. От западной и восточной стен остались лишь участки, соответственно длиной 2,45 и 3,7 м, шириной 1,5 и 1,7 м. Южная кладка полностью обрушилась. Указанная береговая башня прикрывала вход в крепость, служивший, вероятно, калиткой для вылазок, а также прикрывала тропу от бухты и источника пресной воды в долине.

С восточной стороны укрепления сооружение широких ворот вообще не планировалось. Здесь рядом с восточной башней изначально была сооружена калитка, шириной 1,5 м, исключительно для пешего прохода и проезда гужевого транспорта (рис. 3). Проход с первого на второй этаж восточной башни после возведения общей фортификационной линии не предусматривался. Он осуществлялся только с боевого хода куртины, через временный деревянный мостик (икрию).

После возведения стен и внешнего выступа «бастиона», очевидно, одновременно началось строительство жилой застройки внутри будущей крепости (рис. 4: 3) и возведение однокамерных юго-восточной и северной трапезиевидных башен, пристроенных (в стык) к наружному фасаду оборонительной стены (рис. 3; 7; 8). Входы в них сооружались на месте специально сделанных проломов в ранее построенной оборонительной стене, что хорошо прослежено в полностью сохранившемся входе в юго-восточную башню № 4 (Ланцов 2002: 160-166; 2004: 447-459).

Так в тыльном фасаде восточной куртины выявлен контур дверного проема, ведущего в башню из помещения 3 восточной казармы (рис. 9: 1). Этот вход шириной 1,10 м открыт на высоту 1,50 м. Он прорезает всю толщу крепостной стены (2,75 м), несколько сужаясь в сторону башни, в которой сохранился полностью, шириной 0,90 м и высотой 1,65 м, выше бревенчатого пояса оборонительной линии (рис. 9: 2). Над входом – 7-9 рядов сильно просевшей кладки, высотой 1,50 м. Перекрытие развалилось. Похоже, что оно было прямым, сложенным из крупных сланцевых плит. Откосы тоже, по большей части, разрушены. Однако в помещении 3 восточной казармы четко прослеживается южный откос проема, обрамленный тринадцатью мелкими сланцевыми плитками (рис. 9: 1), уложенными одна над другой и тщательно покрытыми серым известково-песочным раствором. Обычно откосы в форте укреплялись хорошо уложенными крупными блоками, здесь же они выравнивались с помощью оштукатуренного бута. Совершенно очевидно, что проем был вырублен

в первоначально сплошной куртине, после того, как к ней была пристроена башня. При этом был выпилен участок деревянного пояса стены.

Примыкание башни к средней части восточной крепостной стены и пробивка в последней дверного проема, соединяющего казарму с башней, позволяют считать, что башня не входила в первоначальный фортификационный ансамбль, а относилась к последующему строительному периоду.

Контурообразующие внешние несущие каменные стены практически всех жилых и хозяйственных построек и даже внутренние перегородки отдельных помещений крепости тоже строились без предварительной нивелировки территории. Только внутри заранее выстроенных стен выравнивались полы и поверхности. В результате достаточно часто подошвы стен оказывались выше пола на высоту до 1 м. Это же касается и обороны со стороны внутреннего фасада. В таких случаях, как фасады нижних материковых (грунтовых) бортов, так и возвышающиеся над ними рукотворные каменные кладки, покрывались глиняной штукатуркой, препятствовавшей разрушению общей стены. Иногда стены помещения, например, в центре западной казармы № 1, пересекали неглубокую балку, тогда подошвы их находились значительно ниже пола, поскольку углубление в рельефе засыпалось грунтом для выравнивания поверхности. По характеру связей между стенами удастся проследить последовательность строительства каждого из зданий и помещений. Порой на порядок установки той или иной стены и на характер их соединения влияли особенности микрорельефа в конкретном месте.

В случае необходимости применялись разнообразные квалифицированные строительные приемы, например, сооружение деревянной «обрешетки» в стенах, которая могла являться и антисейсмическим поясом, строительство мостика (икрии) для усиления обороноспособности восточной привратной башни (№ 3) и т.д. При возведении поздних северной (№ 2) и юго-восточной (№ 4) башен использовалась как нивелировка местности, так и ленточный фундамент, крупными правильной формы камнями укреплялись углы зданий и откосы дверных проемов и т.д.

В ходе, очевидно, авторского надзора военным зодчим был, например, изменен один из углов «бастиона» (рис. 3) (Ланцов 2001: 78-86). Его западная фронтальная стена сложена на специально вырубленной в склоне горы террасе, по ширине несколько большей, чем стена. Таким образом, подошва кладки снаружи находилась на террасе, а изнутри была значительно ниже пола «бастиона». Однако, внутренний фасад не пристроили к грунтовому борту верхней террасы, а между ними оставили зазор, шириной до 0,25 м, который заполнили глиной. Использование такого, достаточно редкого, строительного приема, возможно, продиктовано стремлением воспрепятствовать опасности появления сырости в помещении или (и) замканию кладки.

Подосва южной фланговой стены «бастиона», как и у западной фронтальной стены, установлена на специально вырубленной в склоне горы террасе. Борт верхней террасы, образовавшейся в результате подрубки косогора, отстоит от характеризуемого фасада на 0,40 м с его восточной стороны и почти на 1,00 м с западной. Этот зазор при сооружении глинобитного пола «бастиона» был засыпан глиной, в которой обнаружены фрагменты гончарной и лепной керамической посуды, оставленной строителями форта в середине I в. до н.э.

Направление борта верхней материковой террасы не совпадает с ориентацией южной фланговой стены, но параллельно северной куртине форта, западное окончание которой является северным флангом «бастиона». Это обстоятельство позволяет считать, что при нивелировочных работах, предшествующих строительству оборонительных стен «бастиона», предполагалось придать ему несколько иную конфигурацию. Ширина же южной фланговой стены в таком случае могла быть почти такой же, как и у западной фронтальной (1,65-1,70 м).

Что оказало влияние на первоначальные намерения и заставило изменить угол соединения западной куртины и южной боковой стены форта, а также уменьшить толщину последней? Возможно, на такое решение повлиял ряд факторов, среди которых особенности рельефа и (или) авторский надзор военного инженера за внедрением проекта, предусматривающего строгое соблюдение фортификационных канонов. Строители же могли допустить отклонение от проекта, или сам специалист-фортификатор внес в него коррективы. Следует отметить, что реально существующий угол между западной куртеной и южной стеной, при стрельбе из лука с «бастиона», позволял ликвидировать или сократить «мертвое пространство» под западной линией обороны, а особенно у юго-западной калитки крепости. Явно прослеживается цель – как можно надежнее защитить этот вход. Даже такие, казалось бы, незначительные, на первый взгляд, детали, выявленные в строительстве крепостных сооружений, свидетельствуют о высоком профессионализме военного инженера, существовании единого предварительного проекта строительства крепости и практически полностью позволяют отвергнуть возможность варварской принадлежности Кутлакского форта, несмотря на преобладание в нем лепной посуды.

В более спокойном неторопливом режиме проходило последующее благоустройство внутренней территории: сооружение ограды восточной площади на специально предварительно выровненном участке; оформление проходов между домами, имеющих форму лестниц, вырубленных в материковой глине; сооружение деревянных портиков и установка деревянных скамеек снаружи от казарм; засыпка балки, первоначально пересекавшей местность до постройки крепости; сооружение коллектора в системе ливневой канализации, выводящей воду в случае обильных

осадков через специальное отверстие в западной куртине; рытье и крепёж стен водосборной цистерны.

Эта цистерна облицована каменными стенами. Её площадь 2,0 × 2,0 м и глубина до 4,5 м от древней дневной поверхности (Ланцов, Майко, Кутайсов 2003: 157-159). В ней, наряду с находками, относящимися к единовременному прекращению функционирования крепости, на самом дне под каменным завалом обнаружены свинцовый строительный отвес, некогда принадлежащий строителям цистерны, а также фрагменты гончарной и лепной посуды и сосуды в обломках, собирающиеся в целые формы, случайно упавшие в еще действовавший резервуар. Они оказались важны для установления времени возникновения Кутлакского форта. В этой связи внимание привлекает фрагмент ручки от Родосской амфоры, чуть более ранней, чем остальная целая посуда в закрытых комплексах памятника. Помимо найденных в цистерне, еще несколько обломков неклеименной тары этого центра попадались на городище, что позволяет более уверенно датировать время основания укрепления около середины первого века до н.э. Ясно, что сооружение емкости для воды осуществлялось по предварительному проекту, и оно было одним из первых мероприятий по благоустройству территории поселения.

Вероятно, изначально планировалось и строительство печи в центральной части Кутлакского пентагона (Ланцов, Майко 2004: 194-196) (рис. 3). На момент прекращения функционирования крепости печь была пустой, не обнаружено в ней ни керамического брака, ни силикатного шлака. Однако ее борта обожжены. Находки керамики в заполнении не значительны, причем лепных и гончарных фрагментов поровну. Судя по некоторой аморфности грунтового сооружения и наличию различных глиняных подмазок на бортах ямы, очевидно закладка сырья и выемка готовой продукции производилась не единожды. Так на дне печи в углу, образованном с восточным бортом, под самой нижней из сохранившихся подмазок борта обнаружен фрагмент овальной в сечении ручки средиземноморской красноглиняной амфоры, которую можно датировать не позднее середины I в. до н.э. Более того, данный факт свидетельствует и о том, что строительство этой печи могло быть предусмотрено уже первоначальным генеральным проектом возведения крепости. Конкретного назначения печи мы не знаем. Возможно, она служила для выпечки хлеба или была полифункциональной. Если же считать печь предназначенной для обжига лепных сосудов, то заранее предполагалась нехватка в дальнейшем гончарной посуды. Возможно, остатками бракованной и (или) разбитой при выемке продукции следует считать громадное количество обломков лепной керамики, которыми была сплошь усеяна дневная поверхность вблизи печи.

Целостная планировка укрепления, регулярность кладки, разнообразие строительных приемов свидетельствует о высокой квалификации, как минимум, военного инженера, а, возможно, и строителей. Форт был построен в соответствии с общими нормами античной эллинской фортификации. Подобные укреп-

пленя, в определенной степени, копирующие ранние персидские образцы, появляются в Греции с VI в. до н.э. (Winters 1971: 42-43, 146-147, 152-153; Bakirtzis, Triantaphyllos 1990: 25, 26) и продолжают возводиться, судя по Кутлакской крепости, до конца эллинизма.

Наиболее прямая аналогия, в качестве отдельного составного элемента в более крупной поселенческой структуре, зафиксирована в эллинистической кре-

пости Кардхик на территории современной Албании (рис. 10), план внутренней застройки которой пока не опубликован (Baçk 1977: 67-69; Château... 2010: 126, fig. 1). Подобное совпадение общих планировочных решений не случайно, оно свидетельствует об успешной реализации на южном побережье Крыма типового архитектурного проекта (точнее, его части) (рис. 3; 10), удачно вписанного в рельеф местности.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов И.А. 1983. *Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости и укреплении на берегу Кутлакской бухты близ с. Веселое в 1983 г.* Научный архив ИА НАН Украины. Киев, 1983/11. Ф.е. №№ 20777, 20778.
- Баранов И.А., Ланцов С.Б. 1993. Исследования Кутлакской крепости в Юго-Восточном Крыму. В: Козак Д.Н. (відп. ред.). *Археологічні дослідження в Україні 1991 року*. Луцьк: Надстир'я, 7-8.
- Ланцов С.Б. 1994. Изучение Кутлакского укрепления в Юго-Восточном Крыму. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму 1993 года*. Симферополь: Таврия, 180-183.
- Ланцов С.Б. 1997. Кутлакская крепость I в. до н.э. - I в. н.э. *Археология Крыма* 1, 69-79.
- Ланцов С.Б. 1997а. Раскопки боспорской крепости Кутлак. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму 1994 год*. Симферополь: Сонат, 185-189.
- Ланцов С.Б. 1999. Краткие сведения о боспорской крепости Кутлак – Афионеоне (?) Псевдо-Арриана. *ВДИ* 1, 121-136.
- Ланцов С.Б. 1999а. Античная крепость Афионеон в Таврике. В: *Пилигримы Крыма. Осень – 98. Международная научная конференция. Материалы*. Симферополь, 162-170.
- Ланцов С.Б. 2000. Основные результаты исследований античного отдела КФ ИА НАНУ в Восточном Крыму за последние десять лет. В: *Пантикапей – Боспор – Керчь – 26 веков древней столице. Материалы международной конференции*. Керчь, 76-81.
- Ланцов С.Б. 2001. Бастион в системе обороны Кутлакской крепости. В: *Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений*. Керчь, 78-86.
- Ланцов С.Б. 2002. Юго-восточная башня Кутлакской крепости. В: Куковальская Н.М. (глав. ред.). *Материалы конференции «Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины» (г. Судак, 16-22 сентября 2002 г.)*. Киев: Академперіодика, 160-166.
- Ланцов С.Б. 2004. Башня в юго-восточной части Кутлакского пентагона. В: Куковальская Н.М. (гл. ред.). *Сугдейский сборник*. Киев; Судак: Академперіодика, 447-459.
- Ланцов С.Б. 2007. Пятый сезон работ Кутлакской экспедиции. В: Кутайсов В.А. *Археологические исследования в Крыму 1995 год*. Симферополь: Сонат, 92-96.
- Ланцов С.Б. 2012. Проблема сохранения, музеефикации и экспонирования некоторых античных памятников юго-восточного и северо-западного Крыма. В: *Тезисы докладов и сообщений. Международная научная конференция «Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы»*. Севастополь, 41-44.
- Ланцов С.Б. 2013. Последовательность застройки Кутлакской крепости второй половины I в. до н.э. В: Зуев В.Ю. (ред.). *Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции*. С-Петербург: Издательство СПб ИИ РАН «Нестор-История», 260-265.
- Ланцов С.Б., Майко В.В. 2004. Работы 2003 г. в Кутлакской Крепости. В: Гаврилюк Н.А. (гол. ред.). *Археологічні відкриття в Україні 2002-2003*. Киев: ІА НАНУ, 194-196.
- Ланцов С.Б., Майко В.В., Кутайсов С.В. 2003. Раскопки 2002 г. в центральной части Кутлакского пентагона. В: Гаврилюк Н.А. (гол. ред.). *Археологічні відкриття в Україні 2001-2002*. Киев: ІА НАНУ, 157-159.
- Ланцов С.Б., Труфанов А.А. 1999. Столовая посуда с лаковым покрытием из Кутлакской крепости. *Древности Боспора* 2, 161-173.
- Ланцов С.Б., Юрочкин В.Ю. 2000. Лепная посуда Кутлакской крепости. *Таманская старина* 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII-I в. до н.э.). С-Петербург, 88-90.
- Ланцов С.Б., Юрочкин В.Ю. 2001. «Варварская» посуда Кутлакской крепости. *Древности Боспора* 4, 254-290.
- Ланцов С.Б., Юрочкин В.Ю. 2006. Керамическая посуда из Кутлакской крепости в Крыму. В: *Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII-I в. до н.э.). Материалы международной научной конференции*. С-Петербург: ГЭ, 106-117.
- Паршина Е.А. 1984. *Отчет Кутлакской хоздоговорной экспедиции Института археологии АН УССР за 1984 г.* Научный архив ИА НАН Украины. Киев, 1984/22. Ф.е. № 21247, 78 л.
- Паршина Е.А. 1986. Раскопки Кутлакской экспедиции. В: Б.А. Рыбаков (ред.). *Археологические открытия 1982 г.* Москва: Наука, 288-289.
- Смекалова Т.Н., Смекалов С.Л., Мыц В.Л., Маслеников А.А., Ланцов С.Б. 2007. Геофизические исследования в Восточном Крыму. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму 1995 г.* Симферополь: Сонат, 133-135.
- Baçk A. 1977. *Les forteresses de Kardhiq et de Delvine (res.) Monumentet*. Tiranë.
- Bakirtzis Ch., Triantaphyllos D. and col. 1990. *Thrace*. Athens.

Château de Kardhiq. 2010. *Cartte archéologique de l'Albanie*. Venice.

Lantsov S.B. 2001. Short account of the Bosporian fortress Kutlak: Arrian's Athenaeon? In: *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, Brill, Leiden. Vol. 7. Brill, Leiden, 123-149.

Lantsov S.B., Yurochkin V.Y. 2007. Pottery from the Kutlak Fortress in the Crimea. In: *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th – 1st Centuries*. BAR International Series 1729. Oxford, 83-89.

Winters F.E. 1971. *Greek fortifications*. Toronto, London.

С.Б. Ланцов

ОСНОВНІ ЕТАПИ БУДІВНИЦТВА КУТЛАКСЬКОЇ ФОРТЕЦІ

Кутлакська фортеця (друга половина I ст. до н.е.) розташована в Південно-Східному Криму, поблизу м. Судак. Вона майже повністю досліджена. Унікальна збереженість будівельних залишків дозволяє уявити первозданий вигляд фортеці. Стаття присвячена спробі визначення послідовності будівництва укріплення.

Цілісне планування, вся фортифікаційна і будівельна техніка Кутлакської фортеці свідчать про високу кваліфікацію військового інженера, існування єдиного попереднього плану будівництва, заплановану послідовність і короткочасність зведення споруд. Форт був побудований відповідно до загальних норм античної еллінської фортифікації, ймовірно, за типовим проектом.

На обраному для будівництва місці був видалений дерен і, очевидно, вирубані дерева. Спочатку була побудована найбільша прямокутна східна вежа. Потім зведені оборонні стіни, відразу по всьому периметру, але без нових веж. Фортифікаційне будівництво велося, як мінімум, двома бригадами військових будівельників.

Будматеріал всередину форту завозився через широкі південно-західні ворота, які невдовзі перебудували. Звели тут нову вежу і залишили вузьку хвіртку. Після зведення оборонних стін, очевидно, одночасно почалося будівництво житлових споруд, а також південно-східної і північної веж. Зовнішні стіни всіх споруд і навіть внутрішні перегородки окремих приміщень будувалися без попереднього нівелювання місцевості. У більш неквапному режимі проходив подальший благоустрій внутрішньої території фортеці.

Ключові слова: Південний Берег Криму, антична археологія, еллінізм, фортифікація, житлова забудова, благоустрій.

S.B. Lantsov

THE MAIN STAGES OF THE FORTRESS KUTLAK CONSTRUCTION

The fortress Kutlak (the second half of the 1st century BC) is located in the South-Eastern Crimea near Sudak. Its research is almost completed. Unique safety of residues of construction allows us to imagine original view of the fortress. This article is an attempt to determine the sequence of stages of the fortress construction.

Holistic planning the whole fortification and building technology of Kutlak fortress show a significant qualification of military engineer, having a single pre-construction plan, planned sequence and the short duration of the site construction. The fort was built in accordance with the general rules of the ancient Hellenistic fortification probably to the standard project.

At the place of future construction was removed greensward and obviously cut down trees. First was built the largest rectangular east tower. Then were erected defensive walls all over the perimeter, but without new towers. Fortification construction was carried out at least by two teams of military builders.

Building material was imported into the fort through the wide south-west gate, which was quickly rebuilt. Here was built a new tower with narrow gate. After the construction of defensive walls obviously at the same time it was began the construction of residential buildings and the south-east and north towers. Bracing outer walls of all buildings and even internal partitions separate rooms were built without first leveling the terrain. The subsequent beautification inside the fortress held in a more leisurely mode.

Keywords: Southern Coast of Crimea, antique archaeology, Hellenistic times, fortification, residential buildings, beautification.

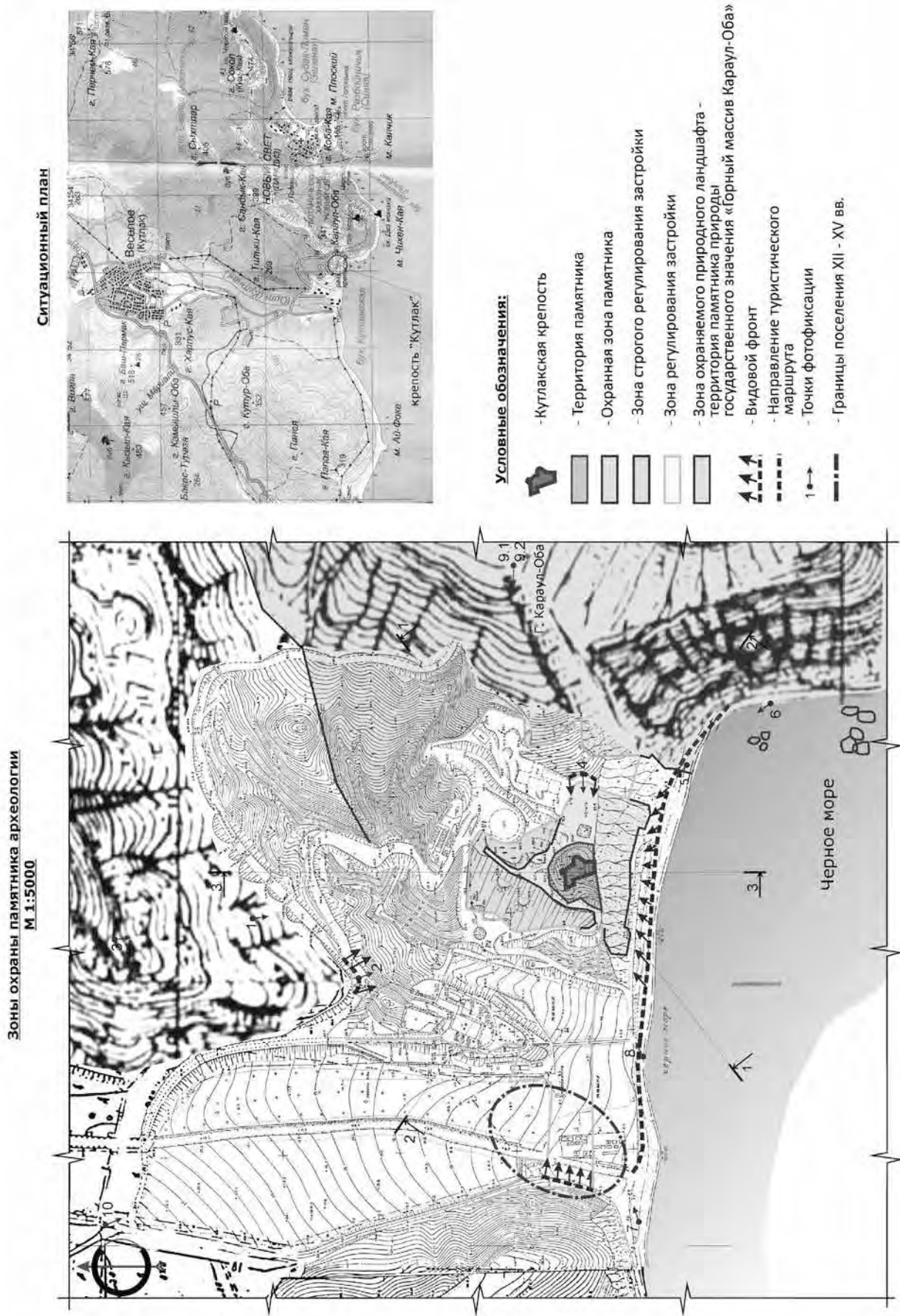

Рис. 1. Ситуационный план и зоны охраны Кутлакской крепости.

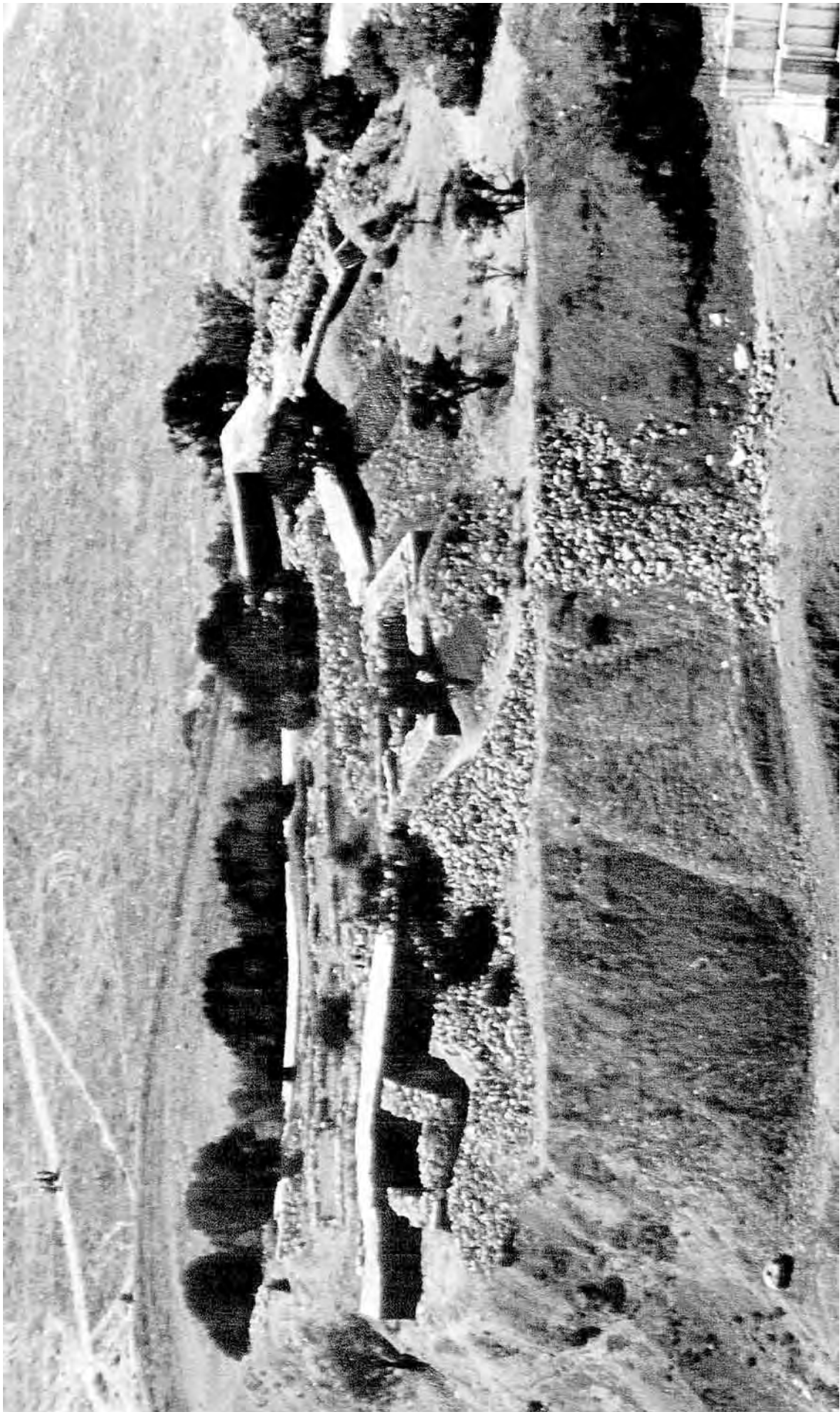

Рис. 2. Кутлакская крепость. Общий вид сверху с востока с горы Караул-Оба.

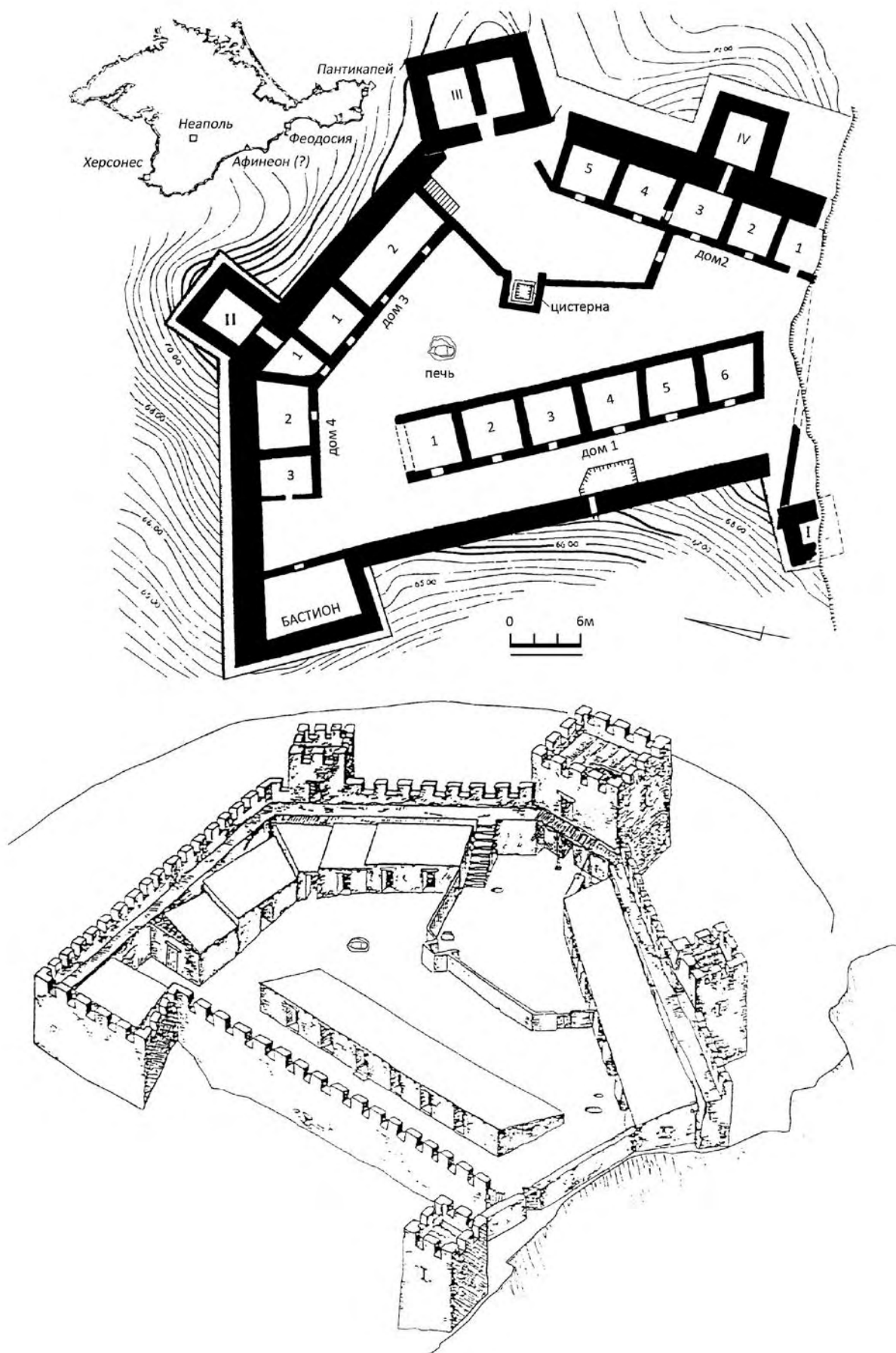

Рис. 3. Место расположения в Крыму Кутлакской крепости (Афиней?), схематический план и вариант эскиза реконструкции.

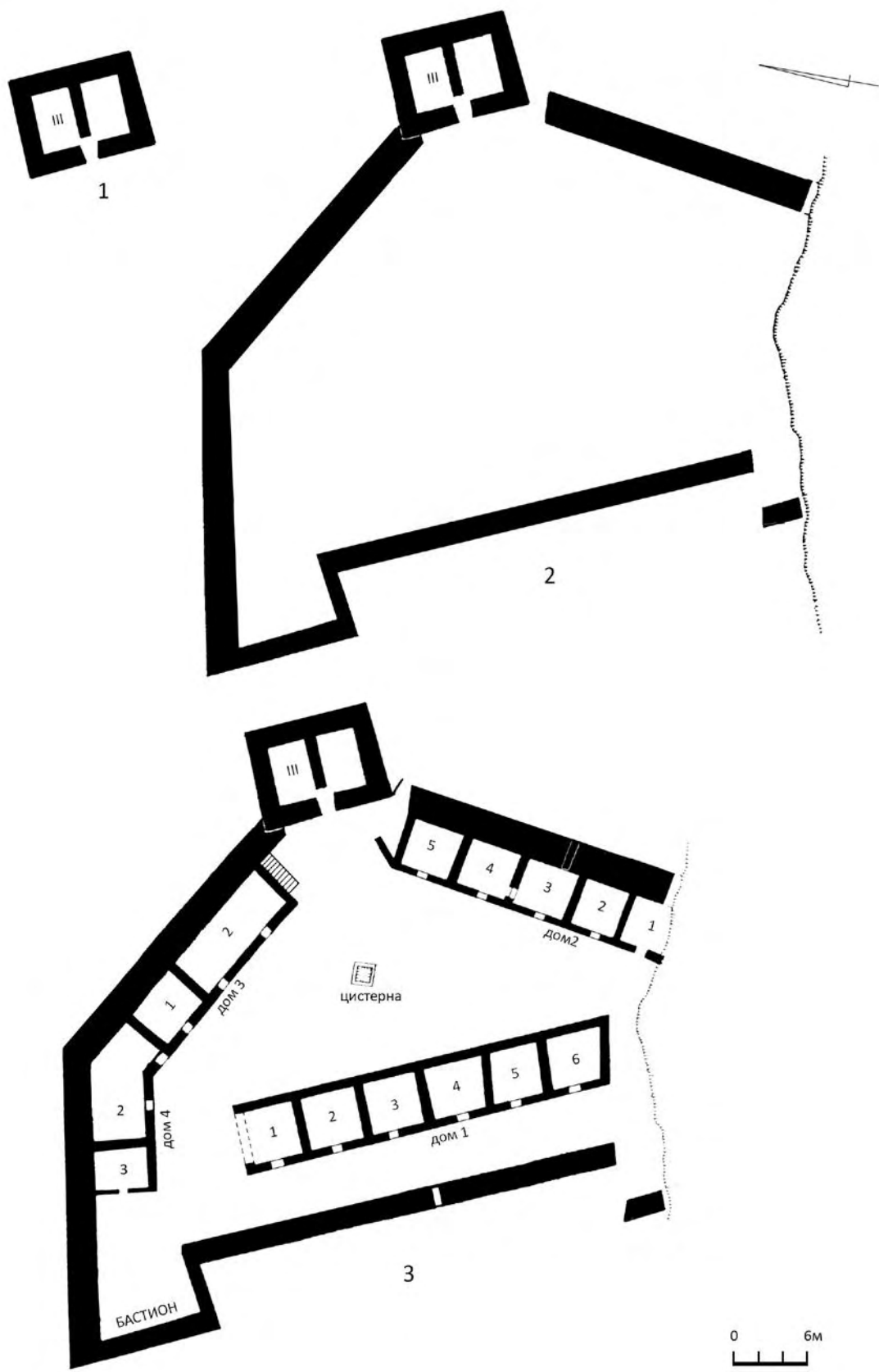

Рис. 4. Этапы застройки Кутлакской крепости.

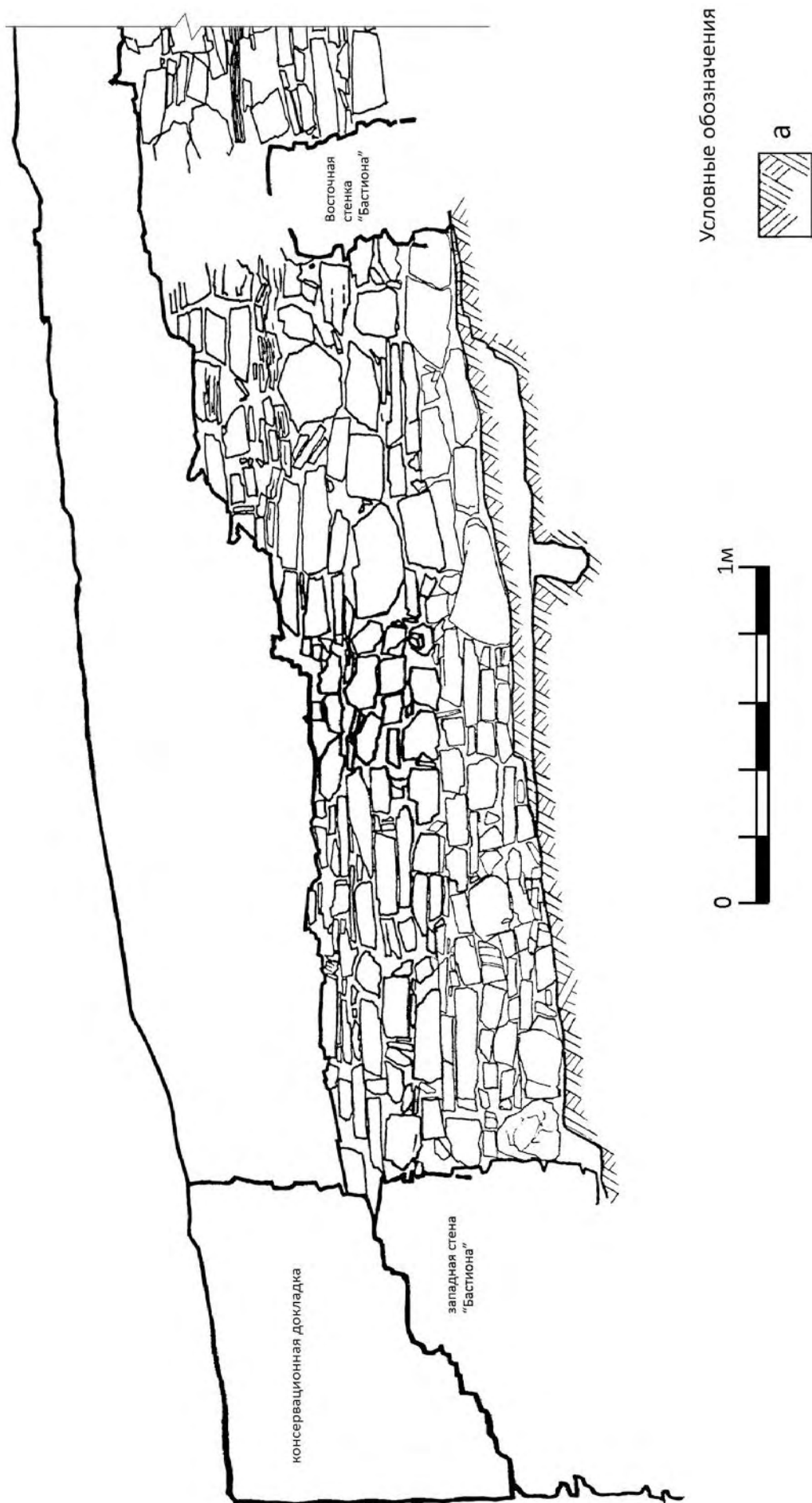

Рис. 5. Западное окончание внутреннего фасада северной оборонительной стены Кутлакской крепости; а – материковая глина.

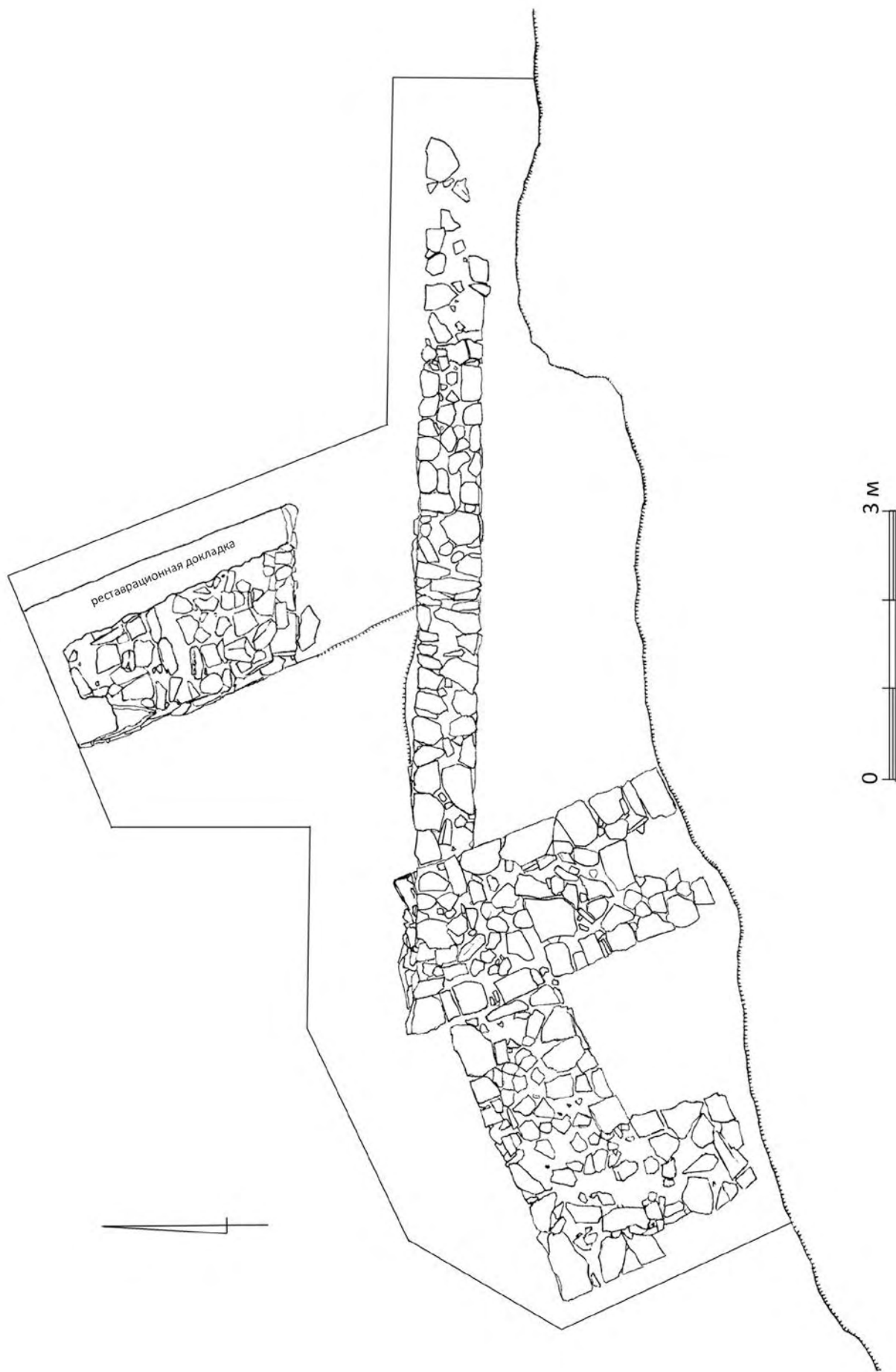

Рис. 6. План юго-западного угла оборонительной системы Кутлакской крепости с башней № 1.

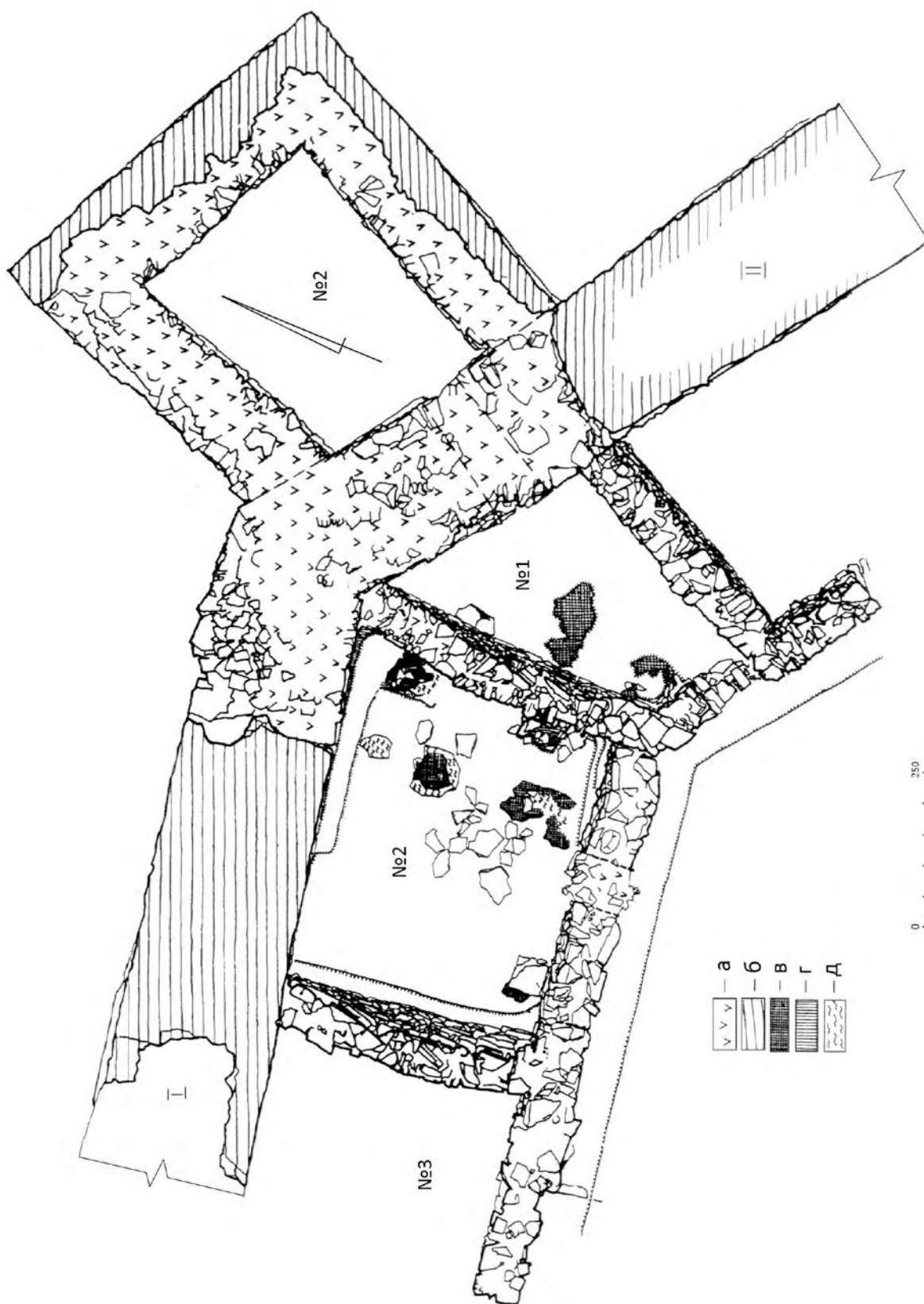

Рис. 7. Деталь плана северного участка Кутлакской крепости с башней № 2,

а – гумус, б – реставрационная докладка, в – обожженная глина, г – сырцовая глиняная конструкция, д – зола.

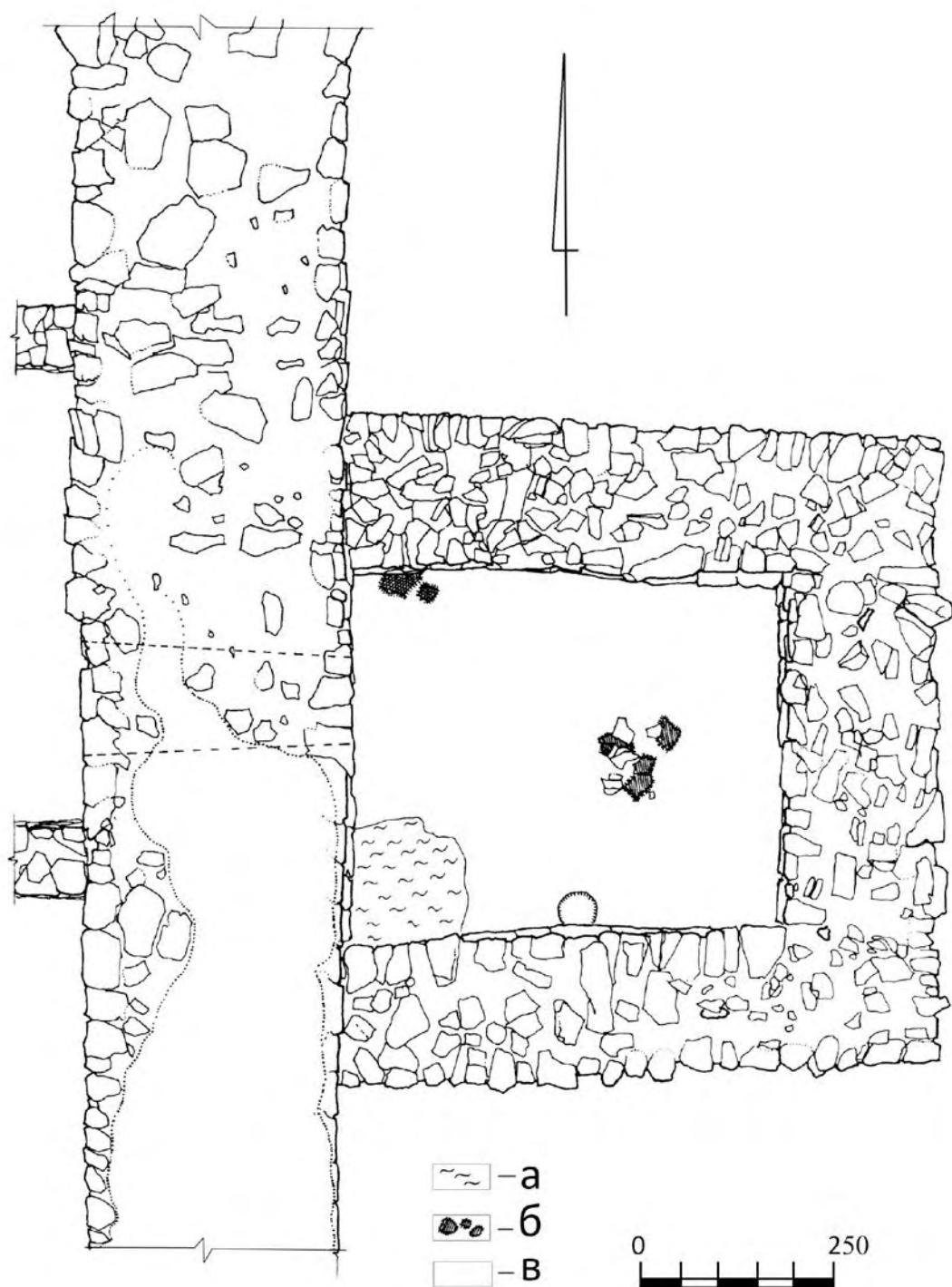

Рис. 8. План юго-восточной башни (№ 4) Кутлакской крепости, а – зола, б – печина (фрагменты очага), в – реставрационная докладка.

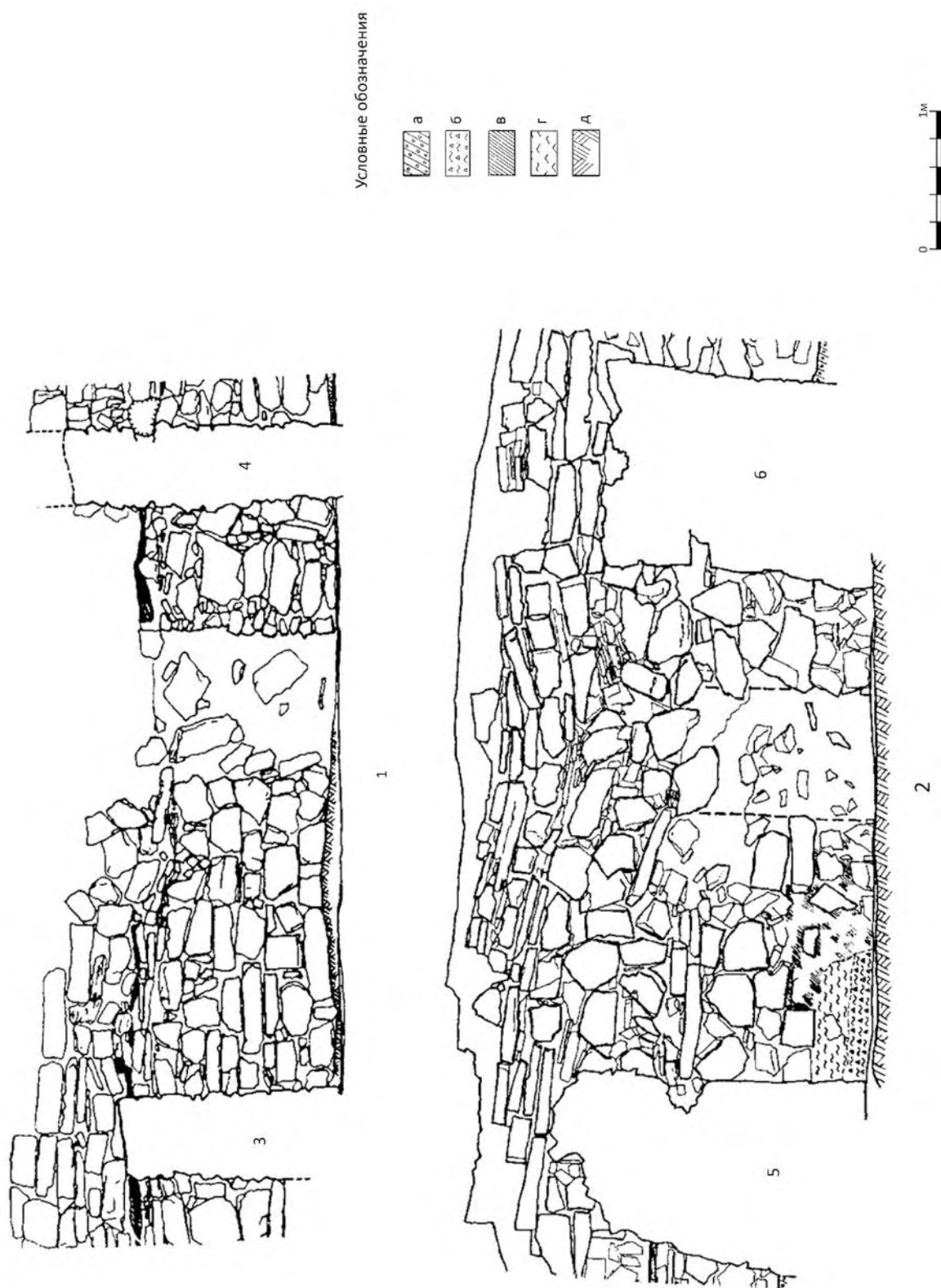

Рис. 9. Участки внутреннего (1) и наружного (2) фасадов восточной оборонительной стены Кутлакской крепости в месте примыкания юго-восточной башни (№ 4). 3-4 – разрезы северной и южной кладок помещения 3 дома № 2; 5-6 – разрезы южной и северной фланговых стен башни № 4; а – каменно-сланцевый завал с коричневой глиной; б – зола с углями, фрагментами керамики и печины; в – фрагменты штукатурки из коричневой глины; г – пепел; д – материковая сланцевая скала.

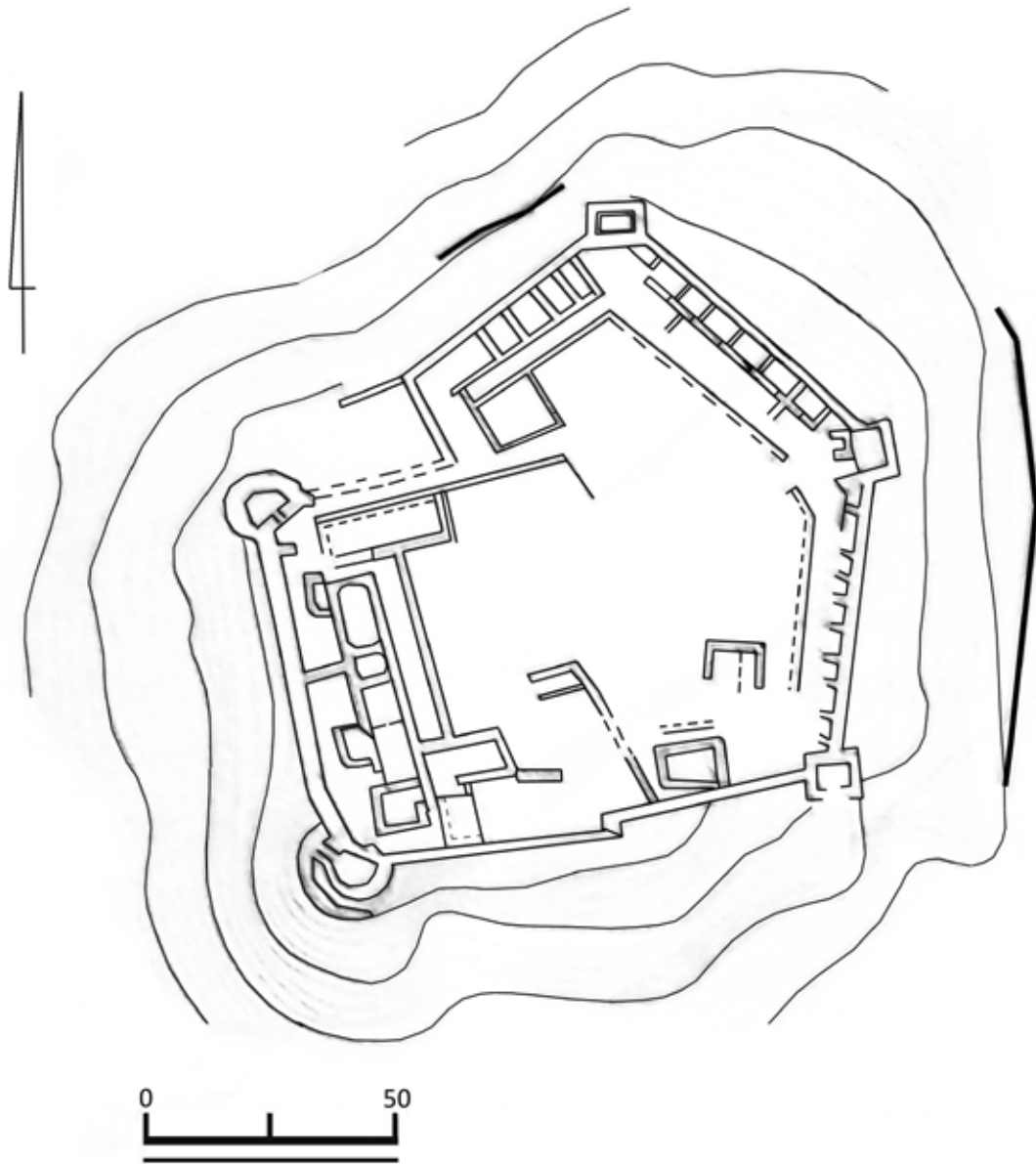

Рис. 10. Схематический план эллинистической крепости Кардхик в Албании (аналогия Кутлаку)
(Château 2010: 126, fig. 1).